

С.А. Геденов

**Отрывки из исследований о варяжском
вопросе. XIII-XV.**

**Приложение к 2 тому Записок Имп. Академии
наук №3.**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С.А. Геденов**
Отрывки из исследований о варяжском вопросе. XIII-XV.: Приложение к 2 тому Записок Имп. Академии наук №3. / С.А. Геденов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 114 с.

ISBN 978-5-4241-5275-7

С замечаниями А. Куника.

ISBN 978-5-4241-5275-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

глядѣлъ въ ней первое мѣсто, въ которомъ говорится о Фарганахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и примѣчаніе Рейске о народности Фаргановъ, какъ уроженцевъ азійской провинці Fargana. «*Infra autem illos gradus, stabant utraque hetaeria, magna et media, et Fargani et Chazari; omnes una manu spathas, altera scuta gerentes*» (ed. Lips. 333. ed. Bonn. I. 576). Рейске замѣчаетъ: «*Phargani sunt genus militiae seu protectorum corporis augusti aut ex Aegypto aut e provincia Transoxana, Fargana, oriundi... principes orientales plerumque Turcas, quorum patria Fergana erat, in corporis protectoribus habebant... Abulfeda ad ann. 255 (Chr. 869) de casu al Motazzi Chalifae narrans, tres diversos ordines protectorum seu militiae palatinae in aula Bagdadica hos recenset, al Magarebah seu Magrabinos, vel occidentales, Afros, Mauritanos et Turcas, Farganenses nempe et Transoxanos et Pharaones*» (Jo. Jac. Reiskii comm. ad Const. P. de Cerim. I. II, ed. Bonn. II. 674). То-же объясненіе азійскаго происхожденія Фаргановъ (впрочемъ совершенно независимо отъ Рейске) приводитъ г. Куникъ въ своихъ дополненіяхъ къ изысканіямъ Круга (Forsch. II. 770—782). Всего страннѣе, что Френъ, такъ много писавшій о Варягахъ, не упоминаетъ вовсе о свидѣтельствахъ восточныхъ писателей о Фарганахъ и фарганской землѣ; кромѣ приведеннаго у Рейске мѣста изъ Абулфеды онъ могъ бы найти отчизну Фаргановъ и у Нубійскаго географа: «*Octava pars climatis tertii continet regiones Boshāra, et Samarcand, terram Osrusanae et terram Farghānae, atque Tobbat, cum conterminis sibi regionibus Scias et Farab*» (Geogr. Nubiens. 135). Такимъ образомъ, мнимая связь между Федератами и Варангами рушится снова; между исчезновеніемъ первыхъ и появленіемъ вторыхъ лежатъ тѣ-же 200 или 150 годовъ.

Вопросъ о Варягахъ является въ новой переработкѣ у г. Куника (Veruf. I, 1—38). Его система предполагаетъ, что «исчезающее у Византійцевъ въ IX вѣкѣ названіе Федератовъ, сохранялось въ греческомъ простонародіи подъ равнозначущею германскою формою *warung*, у Грековъ Βάρωνες; всеизвѣстнымъ же стало въ этой формѣ только по ея воспріятію въ греческій литературный языкъ. Норманны вступавшіе въ грече-

*

скую службу, задолго до основанія русскаго государства (*wohl eine geraume Zeit vor der Stiftung des russischen Reich's I. 45*)¹⁾, принимали для себя въ Греціи имя Варяговъ, *Wagang*; на возвратномъ пути изъ Греціи черезъ Русь, они называли себя Варангами и на Руси и на востокъ (I. 72); отсюда какъ Русь, такъ и восточные народы стали разумѣть Норманновъ подъ именами Варяговъ, Варенговъ» (I. 38—47).

Вопросъ о норманскомъ началѣ варяжскаго имени и Варяговъ подлежитъ разсмотрѣнію съ тройкой точки зрѣнія: со стороны вѣроятностей исторической, логической и лингвистической.

I. Вѣроятность историческая. Имя Федератовъ является въ послѣдній разъ въ 900 году, подъ испорченною формою *Фѣдератои*, въ книгѣ о церемоніяхъ (*ed. Bonn. I. 734*). Отсюда еще не слѣдуетъ существованіе въ 900 году корпуса федератовъ въ Греціи; какъ извѣстно, церемоніймейстеръ Филоеѣй черпалъ изъ древнѣйшихъ источниковъ *ἐξ ἀρχαίων κλητορολογίων* (*de Cerim. I. 702*); 899—900 годъ относится только къ эпохѣ изданія. О Федератахъ не знаютъ ни императоръ Левъ (886—911), ни Константинъ Багрянородный, ни Левъ діаконъ, ни прочіе византіицы X-го вѣка. Послѣдній вѣрный поминъ о нихъ въ 821 году (см. ниже). Имя Варанговъ становится извѣстно у Грековъ около 1034 года. Слѣдовательно между Федератами и Варангами легло 213 или по крайней мѣрѣ 135 годовъ. Стриттеръ, Кругъ и другіе пополняли этотъ промежутокъ Фарганами; но мы узнали въ Фарганахъ не Скандинавовъ, а азіатскихъ уроженцевъ и войско. Какъ исправляетъ г. Куникъ существенный недостатокъ прежнихъ системъ? На какомъ основаніи считаетъ онъ учрежденіе Варанговъ продолженіемъ корпуса Федератовъ (*Veruf. I, 40, 41*)? «Исчезающее въ IX столѣтіи названіе Федератовъ, говоритъ онъ, *вскорь замѣнено въ греческомъ литературномъ языкѣ, названіемъ Варанговъ*»; и въ другомъ мѣстѣ: «простой народъ въ Византіи

¹⁾ Но въ другомъ мѣстѣ II. 100, 101: «Zuvörderst darf man nicht ausser Acht lassen, dass... die schwedischen Rodsen oder Rooskarla erst seit dem 9ten Jahrhundert—früher wahrscheinlich so gut wie gar nicht — durch das Finnen- und Slavenland nach dem schwarzen Meere zu auszogen». Этотъ взглядъ, какъ увидимъ, несравненно вѣрнѣе.

замѣнилъ варварское названіе Федератовъ другимъ варварскимъ Варанговъ; послѣднее оставалось исключительною принадлежностію простонароднаго языка, до его воспріятія въ письменный» (I. 44). Какъ видно, положеніе дѣла не измѣнилось; промежутокъ существуетъ по прежнему, и, если въ предположеніи г. Куника, простой народъ пополнялъ его названіемъ *Варанговъ*, то какимъ названіемъ былъ онъ пополняемъ въ письменномъ языкѣ? Кто были, какъ назывались у византійскихъ историковъ, отъ 821 — 900 года по 1034-й, тѣ иноземныя войска, которыя были прежде понимаемы подъ названіемъ Федератовъ? Безъ сомнѣнія можно допустить, что названіе и учрежденіе Федератовъ продолжались до XI-го столѣтія, хотя греческіе писатели и не упоминаютъ о нихъ послѣ IX-го; но не значить ли это доказывать вымышленныхъ Варанговъ изобрѣтенными Федератами?

Къ тому же, увѣрена ли норманская школа, что Федераты IX-го столѣтія и воображаемые ею X-го и XI-го, ни чѣмъ не отличны отъ Федератовъ Готовъ IV вѣка; т. е. что въ IX—XI столѣтіи корпусъ Федератовъ состоялъ, какъ при началѣ, изъ германскихъ наемниковъ? Ибо только при этомъ условіи могло держаться у нихъ германское названіе *Warang*. Горнандъ говоритъ о Готахъ-Федератахъ при имп. Филиппѣ Арабѣ († 229): «Philippo regnante Gothi — reipublicae Romanae foederati erant et annua munera percipiebant» (*de r. Get. cap. XVI*). При императорѣ Константинѣ Великомъ: «Nam et dum famosissimam et Romae aemulam in suo nomine conderet civitatem, Gothorum interfuit operatio, qui foedere inito cum Imperatore, XL suorum millia illi in solatia contra gentes varias obtulere. Quorum et numerus et militia usque ad praesens in Republica nominantur, i. e. Foederati» (*ibid. c. XXI*) и далѣе: «Militiaque illa dudum sub Constantino principe foederatorum renovata, et ipsi dicti sunt Foederati». Malchus ad ann. 477: «Insequenti anno Zenonem legati a Gothis adierunt, qui in Thracia consederant et foedere cum Romanis conjuncti erant: hos foederatos (φοιδεράτους) Romani vocant» (*Exc. e. Malchi hist. ed. Bonn. 237*). Здѣсь Федератами являются одни Готы; въ Новеллѣ Валентиніана († 375) de reddito jure armorum Федераты положительно от-

личаются отъ прочаго войска: «Magister militum Sigisvultus (Sigwald) tam militum quam Foederatorum tuitionem urbibus ac littoribus non desinet ordinare». Но около того-же времени (подъ 408 г.) Олимпіодоръ уже писалъ: «Bucellarii vocabulum Honorii Imperatoris temporibus tributum militibus, non Romanis solum, sed et Gothis quibusdam. Eodem modo et foederatorum nomen attributum inconditae et e diversis conflatae multitudini» (*Exc. ex Olympiod. ed. Bonn. 449, 450*). Прокопій подъ 533: «Olim in foederatorum ordine soli Barbari censebantur: qui cum a Romanis victi non fuissent, non inferiore, sed aequali conditione ad Remp. se adiunxerant. Et vero Romanum vocabulum foedera (φοῖδερα) iunctam cum hoste amicitiam et societatem significat. Nunc licet omnibus nomen hoc sibi arrogare, ut fit temporis lapsu, quo appellationes a rebus suis interea abeunt, dum res ipsae mutantur, prout placet hominibus, nihil pensi habentibus, rectene an secus pristina nomina impleantur» (*de b. Vandal. ed. Bonn. I. 358, 359*). Начальниками Федератовъ при Юстиніанѣ являются Греки Кипріянь, Валеріянъ, Мартинъ и пр. (*ibid.*). Въ 549 году, Герулы являются не продолженіемъ Федератовъ, какъ они представлены у Круга (*Forsch. I. 220, 221*); только иные изъ нихъ служатъ въ греческомъ корпусѣ Федератовъ: «Τινὲς δὲ αὐτῶν καὶ Ῥωμαίων στρατιῶται γυζένηνται ἐν τοῖς φοιδαράτοις καλούμενοις ταττόμενοι» (*Procop. de b. g. ed. Bonn. II. 419*). Очевидно, первоначальный смыслъ учрежденія измѣнился ⁵⁾.

⁵⁾ Тоже самое знаемъ мы и о прочихъ наемныхъ и союзныхъ греческихъ войскахъ. Мы видѣли что при Гоноріи въ числѣ Букелларіевъ были и Готы; при Константинѣ Багрянородномъ, Букелларіи состоятъ изъ уроженцевъ Визиніи, изъ такъ называемыхъ маріандянскихъ Галатовъ (*de adm. imp. ed. Bonn. 28, 29, cfr. 284*). Оптиматами (Ὀπτιμάτοις), по свидѣтельству Олимпіодора, были знатнѣйшіе изъ Готовъ Родогайза, союзниковъ Стиліхона (*ed. Bonn. 450*); у Константина Багрянороднаго они оказываются азіатскими уроженцами: «gentes vero quae adimplent vel potius ministrando servilia haec officia militibus atque ipsi imperatori praestant, sunt haec, Bithyni, Tharsiatiae, Thyni; sed et Phryges attingunt»; ничтожнѣйшимъ изъ греческихъ войскъ: «patto appellatio ipsa tantum fere in se contumeliae habet atque vilium hominum, qui apud Romanos cortellini vocantur» (*de adm. imp. 26, 27*). Объ Обсеквіанцахъ, являющихся впервые при императорѣ М. Антонинѣ филосоѣ (*Jul. Capitol. in Script. hist. Aug. I. 369*), Рейске говоритъ въ своихъ комментаріяхъ: «Videtur hoc militiae genus, Obsequentium dictum et e gladiatoribus ad bellum

Но если уже въ V и VI вѣкѣ, учрежденіе Федератовъ было такъ далеко отъ своего первобытнаго значенія, не должно ли полагать, что въ IX—XI оно преобразовалось совершенно, по примѣру другихъ ему подобныхъ у Грековъ?

Въ 821 году Федераты являютя въ Азіи, подѣ начальствомъ Льва Армянина, въ послѣдствіи императора (*Theophan. contin. ed. Bonn. 9, 10. — Genes. ed. Bonn. 12*); у Кедрина они названы Orientales (*ed. Bonn. II. 45*); въ 900 году Филовей упоминаетъ о нихъ уже подѣ испорченною формою Φιβεράτοι. Были ли эти Федераты Германцы? Были ли между ними германскіе наемники? Существовало ли наконецъ у Грековъ постоянное обыкновеніе содержать наемное германское войско? Объ эпохѣ императора Маврикія, Теофилактъ свидѣтельствуетъ противное: «die tertio etiam legati Celtiberorum, qui hodie Franci dicuntur, Bosus et Bettus in urbe adsunt. hujus gentis princeps Theodoricus tributum pro societate cum Romanis coeunda et pretium pro bello adversus Chaganum gerendo ab imperatore paciscebatur, qui legatos muneratus humaniter, et barbaros a Romanis exigere pecuniam inique patiens, hortatur Francos ut cūtra stipendium seu vectigal, quod postulabant, armorum societate secum devinciri vellent» (*ed. Bonn. 245, 246. Cfr. ibid. Photii summar. 13*). Франки при имп. Василіи въ 883 г. и сынѣ его Левѣ въ 904, получаютъ плату отъ Грековъ, не какъ наемники федераты, а какъ посланные отъ короля Франковъ и отъ папы союзники (*Theophan. Contin. ed. Bonn. 293, 135, 708*). Въ X вѣкѣ византійская исторія не знаетъ наемныхъ войскъ изъ германскихъ народностей; о нихъ не говорятъ ни императоръ Левъ, ни Левъ діаконъ, сопровождавшій императора Василія въ болгарскомъ походѣ; Константинъ Багрянородный, исчисляющій не однократно и съ величайшею точностію всѣ наемныя войска служившія у греческихъ императоровъ, знаетъ

armatis ortum, non ultra saeculum unum alterumve durasse, quamvis Bithyniae agris, in quos exacta militia deducebantur, Obsequii nomen deinceps manserit; quemadmodum de vicinis agris Ponticarum provinciarum factum, quamvis militum et Bucelliariorum et Optimatum genus atque nomen desiisset» (*de Cerim. ed. Bonn. II. 498*). Мы застаемъ Обсеквіанъ еще въ 1041 году, сражающимися въ греческихъ войскахъ, вмѣстѣ съ Руссами, противъ Норманновъ (*Annal. Barenz ap. Pertz VII. 54*).

между ними: Руссовъ, Далматовъ, Мардаитовъ, Фаргановъ, Хозарь, Мослемовъ, Палермитанцевъ, Турковъ, Армянъ (*de Cerim. ed. Bonn. I. 576, 579, 654, 655, 661, 664, 673*); но о Германцахъ, Франкахъ, Федератахъ, Варангахъ—ни слова. Конечно Лиудпрандъ пишетъ о Никифорѣ Фокѣ: «residentibus nobis ad mensam — — ex Francis, quo nomine tam Latinos, quam Teutones comprehendit, ludum habuit» (*Legat. ad Niceph. Phoc. ed. Bonn. 357*); но уже Рейске замѣтилъ, что въ такъ называемой готской игрѣ, въ послѣдствіи времени, Готовъ представляли переодѣтые Готами, Франками и т. д. Греки и Римляне (*de Cerim. ed. Bonn. II. 355, 356*). Въ началѣ XI столѣтія находимъ Франковъ въ числѣ наемныхъ греческихъ войскъ; но какъ у Филовея отъ Федератовъ (*de Cerim. I. 734, 740, 749*), такъ у Кедрина и у Скилицы они постоянно отличаются отъ Варанговъ; въ сагѣ Гаральда Гардрада Веринги уединены не только отъ Франковъ-Латиновъ (*hist. Harald. Sev. c. 4, p. 129*), но и отъ Норвежцевъ, спутниковъ Гаральда (*ibid. c. 10, p. 149*). Ясно, что Федератовъ, въ смыслѣ германскихъ наемниковъ, давно уже не существовало; не превышавшіе числа 500 человекъ, греческіе Варанги не были продолженіемъ сорокатысячнаго корпуса готскихъ союзниковъ.

Впрочемъ и этой уступки было бы еще далеко недостаточно. Если герульская форма *Waring* явилась переводомъ греко-латинскаго *Φοιδεράτοι* въ VI столѣтіи (*Kunik, Veruf. I, 43*), должно принять, не только что названіе и учрежденіе Федератовъ продолжалось до XI-го столѣтія, не только что въ продолженіе пяти вѣковъ Федератами были постоянно и единственно наемники германскаго происхожденія, но еще, что въ теченіе этихъ пяти вѣковъ учрежденіе Федератовъ, въ его чисто-германскомъ смыслѣ, держалось въ греческой имперіи *безъ перерыва*¹⁾. Норманская школа должна сознать два промежутка: одинъ отъ 549-го по 821 или 899 годъ—272, 350 лѣтъ; другой отъ 899-го по 1034 годъ—135 лѣтъ. Но если допустить подобныя промежутки, даже менѣе значительныя, у кого держалось германское *waring*, переводъ латинскаго *foederati*? У

¹⁾ Такъ понималъ и Шлецеръ этотъ вопросъ (см. выше).

Грековъ имя Федератовъ хранилось въ книгахъ, въ государственныхъ документахъ и актахъ и могло быть возобновляемо по произволу; но какимъ образомъ передавали Герулы-Федераты, исчезающіе въ VI вѣкѣ, свое герульское *wagang*, какимъ-нибудь Франкамъ или Лангобардамъ, отъ которыхъ были отдѣлены промежуткомъ 150 или 100 или даже 50 годовъ? Нельзя же принять, что по мѣрѣ своего вступленія въ корпусъ Федератовъ, германскіе наемники всѣхъ вѣковъ и всѣхъ концовъ Германіи, нападали случайнымъ образомъ на постоянный переводъ греческаго *Φοιδεράτοι*, не существующимъ ни въ одномъ германскомъ діалектѣ, словомъ *Wagang*.

Наконецъ, гоняясь за воображаемымъ историко-лингвистическимъ тождествомъ Варанговъ и Федератовъ, норманская школа совершенно забываетъ объ имени, подъ которымъ, по ея же системѣ, Скандинавы служили у Грековъ, отъ второй половины IX-го вѣка до учрежденія варангской дружины и послѣ, объ имени Русь. Въ 902 году Руссы служатъ въ греческомъ флотѣ (*Const. P. de Cerim. ed. Bonn. I. 651*); въ 911 договоръ Олега упоминаетъ «о работающихъ въ Греціи Руси у хрестьяньскаго царя», а слова договора: «на удержаніе и на извѣщеніе отъ многихъ лѣтъ межю хрстіаны и Русью бывшую любовь», какъ очевидно, относящіяся къ договору, заключенному въ слѣдствіе похода 866-го года (*Const. Porphyg. Vita Basil. imp. cap. XCVI*), опредѣляютъ начальную эпоху этихъ сношеній. Отъ 902-го по 1076 г. и византійскіе и западные писатели знаютъ о Руссахъ-наемникахъ въ греческомъ войскѣ (*Stritter, Mem. pop. II. 972—975. — Annal. Baren. ad ann. 1027, 1041 ap. Pertz, VII. 53, 54. — Chron. Mont. Casin. ad ann. 1010, ibid. IX. 652. — Ademari histor. l. III, ad ann. 1017, ibid. VI. 140* и т. д.). Норманская школа признаетъ этихъ Руссовъ чистыми, генетическими Норманнами. Но если Норманны служатъ у Грековъ въ 866—902 году, подъ названіемъ Руси, 'Ρῶς, что становится съ Федератами — *Wagang*'ами?

II. Вѣроятность логическая. Если *первые* Норманны ходили въ Грецію черезъ Русь, т. е. черезъ земли восточныхъ Славянъ (въ чемъ норманская школа вѣроятно прекословить не будетъ), ясно, что эти Славяне узнали ихъ *прежде* Грековъ,

прежде ихъ возвращенія изъ Греціи, съ новопріобрѣтеннымъ именемъ Федератовъ-Варанговъ. Какимъ же именемъ называли восточные Славяне этихъ Норманновъ въ первую минуту знакомства? Нѣмцами, Свеями, Русью? Но въ такомъ случаѣ не было причины мѣнять этого имени на варяжское.

Если, по предположенію норманской школы, имя *Wagang* было употребляемо Скандинавами уже въ IX столѣтіи, почему въ памятникахъ исландской письменности не упоминается оно до 1040 года, т. е. почти до самой эпохи его перваго появленія у византійскихъ историковъ, подъ формою Βάργγος? Въ предположеніи г. Кунника, Норманны, служившіе у греческихъ императоровъ, еще до основанія русскаго государства, называли себя Варангами (*Wagang*) и были называемы въ греческомъ простонародіи Варангами, уже въ IX столѣтіи; или они ожидали принятія варангскаго имени въ греческій литературный языкъ, чтобы перенести въ Скандинавію свое родное германское *wagang*? Гдѣ, съ норманской точки зрѣнія, различіе между греко-норманскими *Vaeringiar* въ IX-мъ и въ XI-мъ столѣтіяхъ? Почему Норманъ *Harald Hardrad* является *Верингомъ* въ Скандинавскихъ сагахъ XI-го вѣка, а прадѣдъ его, и дѣдъ и отецъ, — такіе-же Воринги-Федераты, какъ и онъ, неизвѣстны подъ этимъ названіемъ въ сагахъ IX-го и X-го? Положимъ, что въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій варангское имя у Грековъ таилось въ простонародномъ языкѣ; Норманнамъ до этого не было дѣла. Но не у однихъ Норманновъ, варангское имя неизвѣстно до XI-го столѣтія и у тѣхъ германскихъ народовъ, отъ которыхъ, по мнѣнію норманской школы, Скандинавы узнали имя *wagang*, въ началѣ IX-го вѣка или прежде; т. е. отъ III-го вѣка до XI-го, Готы, Герулы, Лангобарды, Франки, Скандинавы постоянно служатъ у греческихъ императоровъ, подъ названіемъ Варанговъ; а до XI-го столѣтія, ни германскія лѣтописи, ни скандинавскія саги, ни византійскіе историки не знаютъ о существованіи этихъ греко-германскихъ Варанговъ! И вдругъ, въ 1034 году, имя Βάργγοςъ является у Кедрина; въ 1040 въ сагѣ Гаральда Гардрада; въ 1010 въ хроникѣ Льва остійскаго; въ 1019 въ лѣтописи *Monte-Cassino*; въ 1047 у Лупа протоспаарія; въ 1081 у Малатерры и пр.

и пр. Или все это дѣло случая? Одно изъ двухъ: или Германцы-Федераты именовали себя *Wagang*'ами отъ III-го до XI столѣтій, а Скандинавы приняли отъ нихъ это имя до основанія русскаго государства, и въ такомъ случаѣ непонятно, какъ это имя не отозвалось въ памятникахъ германской и скандинавской письменности, до XI-го столѣтія; или (что было въ самомъ дѣлѣ) имя *Vāraγγoi* — *Vaeringiar* совпадаетъ съ учрежденіемъ особаго варангскаго корпуса въ Греціи, въ послѣднихъ годахъ X-го вѣка; и тогда Норманны не могли передать варяжскаго имени Славянамъ и Финнамъ еще до 859 года.

Вспомнимъ и то, что, по мнѣнію норманской школы, Норманны IX-го столѣтія именовали себя Варангами не въ одной Греціи, но и у русскихъ Славянъ и на востокѣ; отсюда русское названіе *Варяги*, арабское *Wareng*. Но почему же, спрошу я въ такомъ случаѣ, не отозвалось это имя въ тѣхъ по крайней мѣрѣ скандинавскихъ сагахъ, которыя упоминаютъ о службѣ Норманновъ-Варяговъ у русскихъ князей? «Если гдѣ-либо, говорить Сѣнковскій, то въ этой (Эймундовой) сагѣ, слово Варяги, *Vaeringar* или *Vaeringiar* долженствовало бы встрѣчаться на каждой страницѣ, потому что повѣствователи сами служили здѣсь въ званіи *Варяговъ*, сами исполняли ихъ должность; къ удивленію, оно нигдѣ не встрѣчается и кажется имъ неизвѣстнымъ» (*Библ. д. чт. 1834. II. 30. Прим. 4*). Уже Байеръ говорилъ съ тѣмъ-же выраженіемъ изумленія: «*inauditum apud hos rigatas nomen Wagagogum*». Г. Кунику кажется страннымъ требовать отъ исландскихъ историковъ имени *Vaeringiar* для Норманновъ, служившихъ при Владимірѣ и Ярославѣ, когда извѣстно, что этимъ именемъ отличались только служившіе у греческихъ императоровъ (*Veruf. I. 46, 41, 42*); требованіе дѣйствительно странное, если извѣстные у насъ подъ названіемъ Варяговъ Норманны прилагали себѣ варяжское имя (*Vaeringiar*) только въ Греціи, — по учрежденіи варангскаго корпуса, въ концѣ X-го вѣка; требованіе болѣе чѣмъ естественное, если допустить, что уже въ IX вѣкѣ, они именовали сами себя Варангами, не только въ Греціи, но и на Руси, и на востокѣ. Или Норманны, служившіе варангами въ Греціи, оставляли *варангское* имя при вступленіи *Варягами* на службу къ русскимъ князьямъ? Или

Норманнъ-варангъ удерживалъ варангское имя на Руси и на востокѣ только для передачи его Славянамъ и Арабамъ, а покидалъ его съ той минуты, какъ становился *Варломъ* по преимуществу, *Варломъ наемникомъ?*¹⁾

III. Вѣроятность лингвистическая. Г. Куникъ замѣтилъ справедливо (ар. *Krug, Forsch. II. 749 ff.*), что русское *Вармъ* не принадлежитъ, по окончанію, къ кореннымъ формамъ славянскихъ языковъ и предполагаетъ первобытное (иноземное) *wagan, waging, waganik* и т. д. (см. *Veruf. I. 9 ff.*). Законы славянской лингвистики и словопроизводства не допускаютъ этимологіи отъ *варю*, *ворогъ*, *воръ* и пр. Совершенно справедливо и другое замѣчаніе (*ibid. 42, anm. X*), что скандинавская форма *Vaering* не можетъ почестъся основною; иначе ей слѣдовало бы отразиться у насъ подъ формами *вурья* или *ворья*. Ни русское *Вармъ*, ни греческое *Βάραγγος* не могли, стало быть, произойти отъ сѣвернаго *Vaering*. На этомъ основаніи г. Куникъ предполагаетъ первобытное, у Геруловъ-Федератовъ начавшееся *Warang*; и Норманны, думаетъ онъ, усвоили себѣ это слово *сначала* подъ его германскою формою *Warang*, чему доказательствомъ служатъ, съ одной стороны, перешедшее къ намъ отъ Скандинавовъ германское *Wagan*—Варягъ; съ другой, проявленіе той-же формы *Wagan* (не *Vaering*) въ мѣстныхъ названіяхъ *Wagangerfiord*, *Wagango* и *Wagan* въ Эстляндіи (*ibid. 45, 156, 157*) и т. д. Какъ, когда и почему герульское *Wagan* перешло у Скандинавовъ въ позднѣйшее (единственное исторически извѣстное) *Vaering*; имѣеть ли форма *Vaering* смыслъ, и какой смыслъ въ Скандинавскихъ нарѣчіяхъ, оставлено нерѣшеннымъ.

Ире указывалъ, какъ мы видѣли, на происхожденіе Норманскаго *Vaering* отъ англо-саксонскаго (въ древне-скандинав-

¹⁾ Изъ поздней редакціи сагъ и лѣтописей нельзя выводить никакихъ заключеній (*Кипик, Veruf. I. 45*); Снорре Стурлесонъ черпалъ изъ древнѣйшихъ языческихъ памятниковъ; онъ выписалъ много изъ пѣсенъ Тіодольфа, норвежскаго скальда IX столѣтія, современника Рюрика, и сверхъ того пользовался лѣтописями Исландцевъ Семунда-Сигфуссона (1051—1133) и Арн-Фроде (1068—1148). Могло ли имя Варанговъ—*Vaeringjar* не быть въ нихъ упомянуто о Норманнахъ IX и X-го столѣтій, если бы оно дѣйствительно было у нихъ въ употребленіи?